

«Хочешь сразиться со мною? Ты уверен?» От этих слов Ли Сян просто запылал!

Сидевший рядом У Цзевэнь и тот увидел, как он заскрежетал зубами и как у него зачесались руки, чтобы поскорей ринуться в бой. Но холодный анализ говорил У Цзевэню, что если Ли Сян начнёт сражаться с этим Танмэнем, то это верная смерть. Неужели Ли Сян забыл, как легко Танмэнь в одиночку расправился с тремя травами?

Очевидно, что Ли Сян не принял этого во внимание, горячая кровь хлынула в голову и он быстро забайтился, сразу же выхватив чётки и ринувшись на Танмэня. Увидев, что тот бросился вперёд, Танмэнь внезапно слился с тенью, исчезая из поля зрения.

Ли Сян рассвирепел и написал: «Если такой мастер, то хватит прятаться!»

Лю Чуань использовал лёгкий шаг, чтобы занимать нужное местоположение и одновременно успевал понасмехаться в чате: «Если Танмэнь не использует невидимость, то зачем вообще играть Танмэнем? Ты думаешь, что я как ты?..»

Ли Сян: «...»

Разозлившийся до того, что сдавило грудь, Ли Сян глубоко вдохнул. Увидев, что противник проявился, он сразу же развернулся и лёгким шагом с воодушевлением бросился догонять! Его руки взрывным образом ускорились и он одной чередой связал несколько приёмов лёгкого шага. Слово журавль ринулся в небо.

Танмэнь продолжил бегать от него, нарезая круги. Ли Сян, тяжело дыша, пытался за ним угнаться, все мобы лагеря разбойников переполошились от этих двух, началась полная неразбериха. Три травы и У Цзевэнь стояли посередине и с состраданием наблюдали за происходящим.

Эта картина напоминала то, как хозяин выгуливает свою собаку... Принимаемый за питомца Ли Сян описал очередной круг. Чем дальше он гнался за Танмэнем, тем больше злился! Но что ещё хуже, чем дальше он гнался, тем больше становилось расстояние между ними, это была та ещё морока!

Наконец stamina лёгкого шага Ли Сяна упала до нуля, и ему пришлось остановиться.

Танмэнь вдалеке тоже остановился на верхушке дерева и отправил смайлик: «Stamina кончилась?»

Ли Сян поразился: «Откуда он узнал?»

Танмэнь продолжал усмехаться: «Используй лёгкий шаг и не следишь за stamina, не боишься рухнуть с неба и разбиться, хе-хе...»

Ли Сян: «...»

Ли Сян помрачнел, к сожалению, его уровень мастерства действительно сильно уступал уровню противника, что там говорить побить Танмэня, он даже догнать его не мог...

Танмэнь быстро подлетел к Ли Сяну и сел рядом восстанавливать силы, а заодно набрал в канале окрестности: «Посиди, подожди, пока стамина восстановится, когда будет полная полоска, сделай за мной ещё один круг возле лагеря разбойников, повторяя мои движения шаг в шаг».

Ли Сян: «...»

«Подождите-ка, ты у меня всё ещё в списке врагов. Чего это ты расселся тут рядом со мной? Это прямо верх пренебрежения?» — подумал он.

Ли Сян посмотрел на как ни в чем не бывало сидящего рядом Танмэня. Вот ведь и бить нельзя и не бить нельзя. А потом он отправил в канал окружения взрывающийся и превращающийся в чёрный пепел смайлик, чтобы выразить свои душевные страдания.

Лю Чуань улыбнулся: «Хочешь драться со мной, подожди, пока восстановишься, а потом давай по новой. У тебя сейчас такой низкий уровень, что мне даже жестоко покарать тебя лень».

Ли Сян: «...»

Он вдруг понял, что этот Танмэнь своими словами невероятно злит, а ещё он мастер соскакивать с темы! Изначально он очертя голову бросился мстить Танмэню, но каким-то образом всё свелось к тому, чтобы учиться следить за стаминой лёгкого шага. Добавивший Танмэня в список врагов Ли Сян чувствовал себя очень неловко.

Через миг Лю Чуань спросил: «Стамина восстановилась?»

Ли Сян ответил: «...Восстановилась».

Лю Чуань: «Пойдём, следуй за мной шаг в шаг».

В отличие от здоровья и маны, которые были атрибутами персонажа, стамина влияла только на лёгкий шаг. Всего стамины было сто единиц, и как только она заканчивалась, использовать лёгкий шаг становилось невозможно. Если стамина заканчивалась, пока ты находился где-то высоко в воздухе, то извини, дружок, изволь испытать на себе свободное падение, а потом радость от того, что расшибся в лепёшку. Новички в игре из-за того, что не следили за стаминой, постоянно падали и разбивались подобным образом.

Стамина со временем медленно восстанавливалась сама, никакие лекарства или скиллы не могли восстановить стамину. Она восстанавливалась быстрее, только если сесть на землю и подождать. В бою мастеров правильный расчёт стамины был очень важен, особенно для Танмэня, которому постоянно приходилось использовать лёгкий шаг для корректировки местоположения. Быстро полностью потративший стамину Танмэнь, словно краб без пары ног, сразу же резко терял большую часть боеспособности.

В игре существовал базовый лёгкий шаг, как лёгкий шаг в историях жанра уся, а также у каждой секты были свои особенные приёмы лёгкого шага. Чтобы овладеть всем этим в совершенстве, необходимо было много тренироваться. С точки зрения лёгкого шага у Ли Сяна не было особых проблем, но он не умел рассчитывать стамину, не знал как её экономить, и только что, непрерывно бегая, быстро израсходовал её подчистую.

Лю Чуань успевал, управляя положением Танмэня в воздухе, ещё и давать Ли Сяну письменные инструкции:

«Здесь не используй Шаг в погоне за ветром, Шаг в погоне за ветром слишком быстро расходует стамину...»

«Больше здесь подойдёт продолжить использовать Единство с ветром...»

«Неправильно, здесь используй Взлететь как ласточка, чтобы поправить положение в воздухе...»

«Не торопись спускаться на землю, сначала используй Кружащийся снег пробивает облака, чтобы перескочить препятствие впереди...»

Ли Сян следуя шаг в шаг за Танмэнем, обнаружил, что расход стамины значительно уменьшился, он сделал целый круг возле лагеря разбойников, а ещё осталось больше двадцати процентов, а до этого за круг он успевал полностью просадить стамину без остатка.

Лю Чуань отдал указание: «Быстро учишься, давай ещё кружочек, обращай внимание на детали, которые я тебе рассказал».

Ли Сян: «...»

Его порыв драться давно трансформировался в красные от стыда щёки и алые уши. Сам бегущий навстречу смерти, бросающийся на амбразуру, Ли Сян теперь был смущён, он не ожидал, что драма получит такое развитие. Он хотел отомстить и убить Танмэня, а в результате Танмэнь стал играть с ним в лёгкий шаг и обучать его. Он сделал ещё круг, и у него осталось тридцать процентов стамины.

Лю Чуань отправил ему смайлик: «Быстро прогрессируешь, будет время, больше тренируйся».

Ли Сян: «...»

Должен ли он теперь поблагодарить его? Продолжать держать его в списке врагов как-то... Ли Сян быстро убрал его из этого списка.

«Кхм, У Цзевэнь, прости меня, не то чтобы я не хотел защитить тебя, просто враг слишком силён. Придётся тобой немного пожертвовать...» — подумал он.

Закончив обучать этого простачка Ли Сяна, Лю Чуань написал У Цзевэню в личку: «Ну что, пока наблюдал за другом, узнал что-то для себя?»

У Цзевэнь тут же серьёзно ответил: «Да».

Этот парень по-прежнему был немногословен, Лю Чуань привычно продолжил раскручивать волчок: «Эти базовые приёмы лёгкого шага ты уже различаешь?»

У Цзевэнь ответил: «Да».

Лю Чуань не останавливался: «Расскажи-ка?»

Волчок наконец-то раскрутился, и У Цзевэнь набрал много букв: «Их можно запомнить прямо по значениям названий: Слово журавль ринулся в небо, Взлететь как ласточка — это шаги вверх. Слово журавль ринулся в небо подходит для того, чтобы взлетать с ровных мест, обычно для взлёта с земли, а ласточка больше подходит для прыжков в воздухе, их можно связывать в последовательность. Упомянутый тобой Кружащийся снег пробивает облака используют для быстрого рывка вперёд в воздухе, подходит для преодоления препятствий и для погони».

Схватывающие всё на лету люди не заставляли других беспокоиться.

Очень довольный услышанным Лю Чуань сказал: «Похоже, что теорию ты вполне освоил, будет время, отведу тебя на практику, тебе нужно много тренировать лёгкий шаг. Навыки управления Мастера у которого есть мечта вполне сносные, но вот осознание игры сильно хромает. А ты подкован теоретически, но базовые навыки управления проседают».

Уши У Цзевэня невольно слегка покраснели. У этого Танмэня слова острые как меч, одной фразой описал слабые стороны Ли Сяна и его собственные, и это звучало так, словно он пытался их учить...

Однако, для этой роли у него вполне хватало квалификации. Пока У Цзевэнь наблюдал за его плавным и ровным лёгким шагом, он невольно вздыхал, что если бы рядом была камера и этот лёгкий шаг снимали, то он смотрелся бы на записи ничуть не хуже чем то, что показывают в фильмах жанра уся.

На самом деле совсем недалеко от лагеря разбойников действительно был человек с камерой. Конечно, это была не камера для съёмки фильма, а возможность в игре записывать происходящее для последующего воспроизведения.

Глава гильдии Цисинцао на седьмом игровом сервере Электросети Ранящая душу трава в это время поражённо смотрел в игре через камеру на снимаемое им. Записывая, он одновременно написал личное сообщение Поросячьей траве: «Порося, это что тут происходит?!»

Поросячья трава недоумённо ответил: «Я тоже не знаю, Танмэнь и Пять Ядов поженились, потом этот Шаолинь вдруг вышел из команды и напал на Танмэня...»

Ранящая душу трава нахмурился: «Неужели тут любовный треугольник?»

Поросячья трава непонимающе схватился за волосы: «Вроде не похоже! Шаолинь убрал Танмэня из списка врагов, а Танмэнь сначала поводил его за собой кругами возле лагеря разбойников, а потом начал учить его лёгкому шагу...»

Ранящая душу трава промолчал и подумал: «Что бы всё это значило?»

Поросячья трава сказал: «Когда Шаолинь начал бегать за Танмэнем, то он хотел его убить, но тут разговор пошёл о том, как экономить стамину при лёгком шаге, пока они всё ещё бегали кругами около лагеря разбойников... потом они сели рядом и стали восстанавливать стамину».

Следом за этими словами Поросячья трава отправил смайлик, кашляющий кровью.

Когда человека добавляют в список врагов, то его ник становится красным. Когда Шаолинь стал врагом их товарища по команде, Поросячья трава и остальные тоже увидели его ник красным, что значило, что на него можно напасть. А потом его ник всё ещё был красным, когда Танмэнь спокойно сидел рядом с Шаолинем и восстанавливал стамину... А что же Пять Ядов? Послуживший яблоком раздора Пять Ядов, спокойно стоял в стороне и взирал на происходящее не говоря ни слова.

Поросячья трава обнаружил, что уже вообще не может понять, о чём думают эти трое.

Ранящая душу трава тоже пребывал в растерянности после того, что услышал: «Что такое случилось с этими тремя? Разве ты не говорил, что Танмэнь ведёт за собой двух близких друзей-новичков?»

Поросячья трава сказал: «На первый взгляд они похожи на близких друзей, но в то же время и не похожи. Когда Шаолинь обращается к Танмэню в канале команды, он пишет «Брат Танмэнь», думаю, они знакомы не так давно. И только что, ничего не сказав, Шаолинь сразу

добавил Танмэня в список врагов, в общем, я тоже не могу разобрать!»

Ранящая душу трава попытался упорядочить известное: «Тогда теперь Танмэнь и Пять Ядов женаты, верно?»

Поросычья трава: «Да, только поженились».

Ранящая душу трава призадумался. Наблюдая за лёгким шагом Танмэня только что, он оказался под большим впечатлением. Мастера от простого игрока можно было отличить по чёткости мелких деталей управления персонажем. Этот Танмэнь явно был, как и сказал Поросычья трава, большим мастером.

Его лёгкий шаг был просто офигенным!

Плавные и свободно перетекающие друг в друга связки приёмов, которые позволяли двигаться не останавливаясь. Он ходил по карнизам, шагал по стенам, подвешивал тело в воздухе, летал по всему полю боя, и точка приложения силы всегда была выбрана идеально точно!

Если бы Ранящая душу трава не увидел это своими глазами, он бы ошибочно решил, что это специально смонтированный официальный рекламный видеоролик с самыми впечатляющими и чистыми движениями лёгкого шага. Мастер настолько высокого уровня, к тому же ещё не вступивший в гильдию... Будучи главой гильдии Цисинцао, он просто был обязан затащить этого мастера к ним в гильдию.

Немного подумав, Ранящая душу трава наконец сделал ход и написал в личку Танмэню: «Привет, позволь представиться, я глава гильдии Цисинцао седьмого игрового сервера Электросети».

«Цисинцао снова хочет заманить меня к себе?» — подумал Лю Чуань.

Он создал этот алт в онлайн-игре исключительно для того, чтобы провести за собой Цзевэня и простачка Сяна, он совсем не думал всполошить крупные гильдии, однако так совпало, что у лагеря разбойников ему встретился Веник из трёх трав, и он один убил всех троих. Это и привлекло к нему внимание управляющего гильдией Семизвёздочной травы Цисинцао.

Лю Чуаню оставалось лишь ответить: «Здравствуй, глава, у тебя ко мне дело?»

Ранящая душу трава очень умело свернул с темы: «Я слышал от Пороси, что ты только что женился? Поздравляю, поздравляю!»

Лю Чуань улыбнулся: «Спасибо, спасибо».

Ранящая душу трава спросил: «А когда будете справлять свадьбу? Можно мы тоже придём поучаствовать в веселье?»

Ранящая душу трава не зря был мастером наводить связи, он вовсе не стал упоминать вступление в гильдию, а зашёл со стороны свадьбы. Когда у людей случаются счастливые события, у них отличное настроение. Если кто-то скажет, что хочет поздравить тебя на свадьбе, разве удобно отказать?

Но этот Танмэнь внезапно совсем не постеснялся отказать: «Ещё нужно и свадьбу справлять? Разве это не лишняя морока?»

Ранящая душу трава чуть не пал ниц! «О том, что нужна свадьба, разве не каждому известно? Женился на такой красавице Пяти Ядах, и что, не постесняешься не сыграть свадьбы?» — подумал он.

У Ранящей душу травы дёрнулся кончик губ и он внёс предложение: «Разве не лучше всё-таки устроить свадьбу? О том, что женился, нужно объявлять всему миру, устроить торжественную церемонию, твоей жене наверняка понравится!»

Лю Чуань спросил: «А сколько нужно денег, чтобы устроить свадьбу?»

Ранящая душу трава ответил: «Пятьсот двадцать* золотых».

Лю Чуань открыл кошелек персонажа и написал: «Мне не хватит денег: (»

У Ранящей душу травы аж рука соскользнула, кружка на столе перевернулась и чай залил всю клавиатуру.

Мастер? Он правда мастер? Мастера ведь обычно не жалеют никаких денег ради своих жёнушек, верно?

Обычно, когда мастер женится, то картина такая: «Сегодня я женюсь, все приходите ко мне на свадьбу!» Событие гремит на весь сервер! В канале мира пишут приглашение, все, кто видел его, могут приходиться на свадьбу. Жёнушка, всё ради тебя! Выкинуть целых 520 золотых означает выразить свою любовь к жене! Поэтому весь сервер обычно знает, когда мастер устраивает свадьбу.

А этот мастер вдруг пишет, что свадьба это морока и денег не хватает: (.

Разве такие слова приличествуют мастеру? А сзади ещё пристроил грустный смайлик, это вообще куда годится?

Ранящая душу трава наконец понял, почему отправленный им на заманивание этого человека в гильдию Порося постоянно так убивался. Мысли этого мастера совсем не походили на то, как мыслили обычные мастера в онлайн-игре...

*520 в сети синоним фразы «Я люблю тебя».

<http://bllate.org/book/15720/1406702>